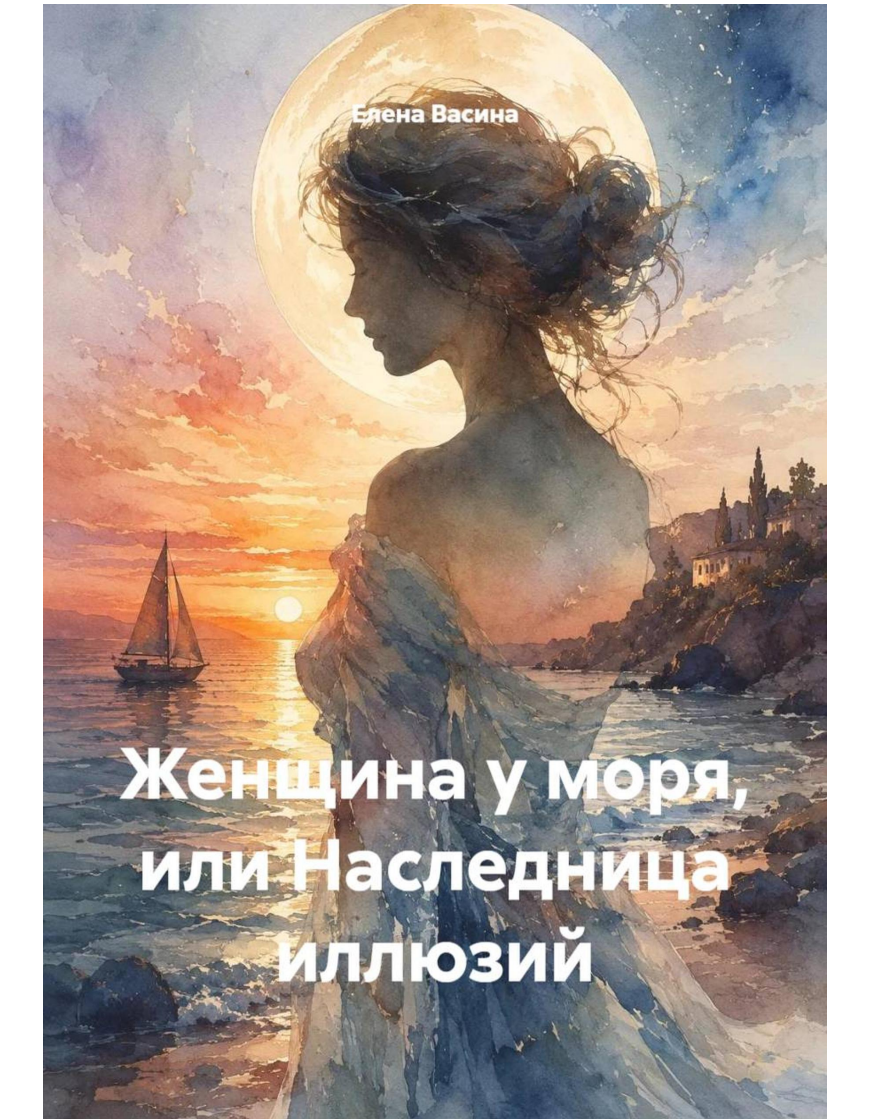

Елена Васина

Женщина у моря, или Наследница иллюзий

Елена Васина

Женщина у моря, или Наследница иллюзий

<https://litres.ru/74110174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Камилле де Монфор было семь лет, она мечтала только об одном - поскорее стать взрослой. Ей казалось, что счастье начинается там, за дверями роскошного бального зала, где под светом сотен свечей кружатся прекрасные дамы и благородные кавалеры.

Она выросла в мире, где любовь была редкой удачей, а судьбы людей определяли происхождение и правила общества. Первая любовь принесла разочарование, брак без любви - спокойствие без счастья, а когда вспыхнуло истинное чувство, всё оказалось против этого.

Однажды, на берегах солнечной Италии, оглядываясь назад, Камилла попытается честно ответить на самый важный вопрос: где живёт счастье на самом деле?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Васина

Женщина у моря, или Наследница иллюзий

Глава 1

Часть первая

Тёмный коридор освещали сотни свечей. Они сияли под самым потолком, создавая причудливые узоры в такт звучащей музыке. Каждый шаг приближал Камиллу к желанной цели, которая была сокрыта за массивными резными дверями. Девочка знала, что вставать с постели ей запрещено, поэтому решила притвориться крепко спящей. Уж что-что, а притворяться она умела великолепно. Она закрыла глаза и безмятежно засопела, усыпив тем самым, бдительность молоденькой гувернантки, которая только и ждала, чтобы Камилла уже заснула. Няня встала с кресла и тут же исчезла за дверью. Камилла улыбнулась. Теперь её очередь. Немного подождав, она тоже выскользнула в темноту.

Прямо по коридору, вниз по лестнице два пролёта, а потом снова прямо и прямо до заветной двери, за которой Боже! У Камиллы захватывало дух! Но нужно быть очень аккуратной. Она не боялась быть обнаруженной, скорее не хо-

тела, чтобы её маленькому приключению, а именно так она воспринимала свои ночные вылазки, помешали, вернув в кровать. Нарушать правила - это она тоже умела, и, нужно отметить, очень любила.

Шаг за шагом, маленькая барышня кралась по коридору. Вот она уже на лестнице. Начала медленно спускаться. Здесь её догнала музыка. После первого пролёта она уже не думала о возможной погоне и, приближаясь к резной двери, невольно пританцовывала от нетерпения. Подойдя к заветной цели, она на мгновение замерла. Оглянулась. Аккуратно потянула за ручку и проскользнула внутрь маленькой тенью.

На минуту ей показалось, что она теряет сознание. Нырнув из тёмного коридора за дверь, она словно очутилась в другом мире, наполненном громкой музыкой, светом и самой жизнью. Пары кружились в танце и не замечали её. Они были слишком увлечены друг другом. «Слишком» - хорошее слово. Здесь всего было слишком много: голов и весёлого смеха, быстрых ног и пышных кринолинов, журчания дам и рокота кавалеров, света и роскоши. Ритм происходящему задавали скрипки и контрабасы, а флейты и кларнеты придавали мелодии лёгкость и ощущение парения. Совершенно оглушённая и бесконечно счастливая, Камилла провалилась в музыку.

Ах, балы семьи Де Монфор! Они служили притчей во языцех на весь Париж. Ими грезили все юные представители высшего света, как барышни, так и юноши. Да что моло-

дѣжь - о них мечтала вся аристократия от 16 до 100 лет. По великолепию и роскоши балы де Монфор уступали только придворным приёмам. Супруги проводили их раз или два за сезон, а говорили о них вплоть до нового события. Дату бала гости узнавали только накануне, и это было основной интригой. Поэтому некоторым особенно увлекающимся особам, как женского, так и мужского пола, приходилось буквально под рукой держать новые модные туалеты, имея в виду, что праздник может состояться уже завтра.

Камилле де Монфор, семилетней наследнице богатейшего состояния семьи, было строго-настрого запрещено спускаться в нижнюю залу во время бала. В такие дни за ней приглядывали сразу несколько гувернанток. Но почти каждый раз ей удавалось улизнуть. Юные бонн и сами мечтали взглянуть на роскошные приёмы. Они тайком пробирались в зал под видом прислуги или прятались в саду в тених старинных ливанских кедров и прекрасных магнолий, наблюдая за сказочной симфонией праздника.

Аккуратно крадась вдоль стен, скрываемая тяжёлыми портьерами, Камилла пробиралась в глубь зала. Иногда она пряталась за колоннами, но чаще передвигалась вместе с парами, ловко попадая в ритм, раскачиваясь в такт так, что со стороны её маленькую фигурку было и не видно. Девочка жадно рассматривала гостей, выискивая взглядом родителей. Ах, вот и они, элегантные и красивые, грациозно вальсируют среди гостей. Ах, мамá! Ах, папá! Она несколько ми-

нут любовалась ими. Но на балу был ещё один человек, которого она хотела увидеть во что бы то ни стало, и девочка продолжила свои поиски.

В очередной раз обходя зал, Камилла поняла, что её присутствие, а вернее, отсутствие в комнате обнаружено. Это было понятно по напряжённым лицам слуг, которые выискивали что-то, а вернее, кого-то, среди гостей. «Они испортят мне всё веселье!» - только и успела подумать девочка, вдруг почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили её и понесли прочь в тень. «Мой ангел, ты ведь знаешь, что тебе ещё рано здесь находиться, - строго говорил голос, переходя на официальное обращение. - Однако я буду вынужден сообщить графу о вашей выходке! Ну что за маленькая обезьянка!» - Последняя фраза прозвучала уже мягче. Руки опустили Камиллу на пол.

- Но я хочу! Хочу быть здесь! Меня никто не заметил! - Капризно протянула Камилла, топая ножкой.

- Никто не заметил?! С десятков слуг бегают по залу в поисках наследницы. И я думаю, вашему отцу уже доложили о происшествии, - еле сдерживая смех, произнёс голос.

- Но, милый Этьен, ты ведь не скажешь графу, что видел меня? - заведомо наигранно запричитала девочка.

- Мы же договорились: никаких «Этьен» и «ты», когда мы не одни, - в голосе мужчины снова зазвучали строгие нотки.

- Ох, уж эти правила! - возмутилась Камилла. - Когда я вырасту, я буду проводить балы каждый день! И не позвоу

тебя, милый Этьен! Ни за что не позову!

Свой гневный монолог Камилла закончила уже в детской, куда её привёл маркиз Этьен де Вилье, старинный, самый верный и преданный друг графа де Монфор. Слуги тут же окружили госпожу, спешно переодевая ко сну, и скорбно молчали. Маркиз покинул комнату и возвратился в зал, пока Камилла злобно пыхтела под легчайшим лебяжьим одеялом, вымещая свой гнев на мягчайшей белой подушке.

- Ещё и папá грозит всё рассказать! Мерзкий Этьен! Как же его наказать? Не прощу его, пока не подарит мне пони с шёрсткой розового цвета, а ещё настоящий военный барабан, он давно обещал! А пока не прощу! - думала, засыпая, семилетняя наследница дома де Монфор, и, пожалуй, самая счастливая «маленькая принцесса» Парижа.

Часть вторая

Камилла росла в прекрасной роскоши. Стоило ей скривить личико или надуть губки - бонны и гувернантки бежали выполнять приказы юной госпожи. В её прелестной комнате, с уютным будуаром, одно время жил настоящий пони. Камилла звала его Арман. Она любила расчёсывать его густую гриву, рассказывая при этом о своих маленьких бедах: что на обед опять подали не любимый суп, а чудесное сливочное мороженое растаяло, а «милый Этьен» уже давно обещал подарить настоящий барабан, но до сих пор этого не сделал. Когда ей исполнилось семь лет, лошадь определили в конюшню. Камилле пришлась не по душе эта идея. Она ду-

лась и обижалась целую неделю. Тогда ей подарили жёлтую канарейку в «золотой» клетке. В потолочную балку эркера слуги вбили изящный кованый крюк. Теперь клетка висела под самым куполом. Птичка первой встречала солнечные лучи и переливчатым пением возвещала о начале дня.

Это утро выдалось недобрым. Камилла капризничала, потому что не выспалась после ночного приключения. Она то и дело вспоминала о «предательстве» Этьена, и это не добавляло ей радости. Слуги передвигались тихо и молчаливо, словно нашкодившие дети. Казалось, будто у всех болит голова после вчерашнего вечера. Родители после бала вставали только к обеду, и Камиллу радовало только одно: занятий сегодня не будет. Арман! Вдруг вспомнила она и поспешила в конюшню.

Здесь пахло сеном, лошадьми и ещё чем-то добрым, от чего щекотало в носу и хотелось плакать.

- Я хочу поскорее вырасти! - жаловалась Камилла Арману.
- Я выйду замуж. Буду жить во дворце и каждый день буду устраивать балы с фейерверками!

Замечтавшись, она стала ходить вдоль маленького стойла, активно жестикулируя. Взмах руки - вот её приглашает на танец принц. Поклон головы - она принимает его предложение руки и сердца. Трагично прижав руки к груди - это Камилла провожает возлюбленного на войну. Игра увлекла девочку. Она сама не заметила, как сменила роль. Теперь она была воительницей, которая мстила врагам за смерть любимого.

го. Лихо размахивая палкой, она напугала Армана, который ошарашенно заржал. Камилла рассмеялась. Её собственная лихость нравилась ей не меньше желания иметь настоящий военный барабан. «Мы с тобой всегда будем вместе, Арман!» - прошептала Камилла, успокаивая лошадку.

В комнате её ждал настоящий сюрприз. Прямо посреди-не на полу стоял барабан, и он был прекрасен! Латунный корпус, начищенный до блеска, сверкал и пускал по стенам «солнечные зайчики». Камилла ласково погладила толстые деревянные ободы и легонько щёлкнула по натянутой коже. Барабан тут же ожил и отозвался. Камилла в восторге захлопала в ладоши и ещё несколько раз ударила в барабан. Инструмент, не привыкший к такому обращению, выдал на этот раз несколько скрипучих и невероятно пронзительных нот. Звуки отразились от стен и вылетели в окно, задев по пути клетку с канарейкой, которая тут же ответила длинной обиженной трелью. «Жондёв, прекрати!» - приказала Камилла птице. Она в жизни не была так рада. А где же палочки? Как играть на барабанах без палочек?! Палочки, скорее всего, были у дарителя инструмента, а дарителем, конечно, был «милый Этьен». Как раз в этот момент молодой мужчина заглянул в комнату. Камилла и думать забыла о своей обиде и бросилась обнимать гостя, осыпая его кучей благодарностей.

- Милый, хороший Этьен, спасибо тебе большое! У меня никогда не было подарка прекраснее и долгожданнее! Но, кажется, ты забыл про палочки! Или ты спрятал их от ме-

ня?» - взволнованно спросила Камилла, заглядывая за спину Этьена.

- Мадемуазель больше не сердится на меня? - улыбнувшись, спросил он. - Палочки, конечно, я принёс, но отдам их только, после разговора с вашим отцом.

- Ты хочешь рассказать папе о вчерашнем недоразумении? О, нет, пожалуйста, не нужно! - Казалось, Камилла сейчас заплачет.

- Нет, я ничего не скажу вашему отцу. Но вы должны обещать мне прекратить такое поведение. Вы подводите своих дорогих родителей. Вот о чём вы должны думать и помнить в первую очередь, - отчитывал девочку Этьен.

Своим поведением она подводит родителей - Камилла никогда не задумывалась об этой стороне вопроса. Она просто играла и не хотела никого расстраивать. Её нос смешно дрогнул. Кажется, она впервые задумалась о том, что её шалости могли быть огорчительны не только для гувернанток. Этьен заметил изменение настроения девочки. Он не хотел причинять ей боль, но, как бы это странно ни звучало, его цель была достигнута. Чтобы немного смягчить удар, он опустился на пол на одно колено и встретился со взглядом собеседницы. Положив руки ей на плечи, он снова начал говорить:

- Наступит время, и вы станете одной из блистательнейших дебютанток Парижа. В честь вашего 16-летия будет назначен большой бал, на который приедет много гостей. Вы будете неотразимы, словно ангел, в белом воздушном пла-

ть. Вас представят обществу, и оно будет рукоплескать вашей юности, красоте и - Этьен не успел закончить монолог, Камилла оборвала его буквально на полуслове.

- В волосы я вплету розы, буду петь и танцевать, как лесная нимфа. Вот так посмотри. - И Камилла затеяла свой невероятный танец.

Сначала её фигуры и правда были вполне изысканны и грациозны. Видя одобрение в глазах Этьена, девочка воодушевилась и вошла в раж, постепенно превращая свой нежный танец в гротескное нагромождение разнообразных и диких па. Она то подражала цыганским пляскам,

«Где только она их могла увидеть?» - успел подумать Этьен. То вновь превращалась в прекрасную дочь лесного царя. А под конец подбежала к барабану и заколотила в него так бешено, что на звук примчались слуги.

- Всё хорошо, - лёгким жестом руки успокоил дворецких маркиз и продолжил говорить, обращаясь к Камилле: - Я отдам палочки, но вы должны пообещать мне не ходить на балы до своего 16-летия. Иначе вы испортите себе всё ожидание от праздника. И ещё, обещайте мне, пожалуйста, играть на барабанах только в саду и не в то время, когда ваши родители отдыхают.

- Я очень постараюсь, - поспешно ответила Камилла и хитро улыбнулась, - но вы просите меня о двух вещах, а сами подарили только одну. Поэтому я жду от вас ещё одного подарка, и тогда, может быть, я выполню обе ваши просьбы.

Этьен де Вилье был привязан к этому ребёнку отеческой любовью. Ему нравилась её буйство и несдержанность в проявлении эмоций, природная горячность и нежная привязанность к тем, кто ей по-настоящему нравился. Да, она была капризна и избалована, но одновременно с этим добра. Именно этих качеств не хватало в жизни армейского интенданта: лёгкости бытия, принятия жизни во всех её проявлениях, весёлой игры. «Пройдёт совсем немного времени, - думал он, - и всё изменится. На место лёгкости придёт чопорность, игру заменит реальность, но примет ли она эту действительность? Смирится ли?» В глубине души он этого не хотел, но понимал, что скоро и этот день наступит. А потому спросил:

- Что же ты хочешь, душа моя?

- Нового пони! Только с розовой шёрсткой! Арману очень грустно от того, что он переехал в конюшню. Ему нужна подруга!

На самом деле, она очень хотела устроить настоящую свадьбу для любимого пони. И, конечно, ей для этого была нужна вторая лошадка. Но об этом она пока не стала рассказывать даже «милому Этьену». «Пусть не расстраивается лишний раз», - благосклонно думала Камилла. Тем не менее, подарок маркиза её устроил. Если девочка сдержит слово и прекратит свои ночные приключения, у неё не будет проблем, или, по крайней мере, будет на одну проблему меньше.

- Договорились! - сказал Этьен, протягивая две чудесные точёные барабанные палочки из чёрного дерева Камилле.

- Граф и графиня де Монфор ожидают маркиза де Вилье в гостиной, - доложили слуги.

Он аккуратно коснулся губами макушки девочки. Это значило, что он уже уходит. Расстраиваться Камилле было некогда. Она крепко обняла его за шею, показав при этом язык своему отражению в отполированном зеркальном брюхе барабана.

Спускаясь по лестничному маршу вниз, маркиз вдруг вспомнил слова Камиллы: «До тех пор, пока он не подарит ей пони с розовой шёрсткой, она будет держать только одно своё обещание». Какое?! Он хотел уже вернуться в детскую, но в этот миг на втором этаже раздался мощнейший рёв барабана. Да, с палочками бой звучал куда мощнее и зычнее. Это было ответом на вопрос Этьена. «Интересно, - размышлял он, входя в гостиную, - белую пони можно покрасить в розовый цвет?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.